

народный волонтерский проект

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА – ЮЖНЫЙ УРАЛ

Фронтовые письма
О любви
Часть 3

2. Златаяуст
Чайво-Область
Шаганайская
Манайская
Омшкнаде

Организатор:
Челябинская областная
универсальная научная
библиотека

16+

Полевая почта – Южный Урал

Анна Симонова

**Полевая почта – Южный
Урал. Фронтовые
письма о любви. Часть 3**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Симонова А. Н.

Полевая почта – Южный Урал. Фронтовые письма о любви. Часть 3 / А. Н. Симонова — «ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Полевая почта – Южный Урал)

Серия электронных книг подготовлена Челябинской областной универсальной научной библиотекой и стала результатом реализации проекта по оцифровке коллекции из более чем 500 писем, почтовых карточек и фрагментов дневников южноуральцев – участников Великой Отечественной войны. Двенадцатая книга серии содержит документы, переданные О. Ю. Кушниренко. Перед нами третья (заключительная) часть истории настоящей любви и искренних чувств. Через судьбы отдельных людей публикация писем с фронта становится документальным свидетельством эпохи, своеобразным эпистолярным наследием. Книга адресована широкому кругу читателей.

От составителей

Издание представляет собой серию книг, подготовленных Челябинской областной универсальной научной библиотекой по материалам народного волонтерского проекта «Полевая почта – Южный Урал» (письма с фронта 1941–1945 гг.), посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

В целом книги содержат более 500 писем, открыток с фронта (в том числе письма на старотатарском, чувашском, латинском языках, письма, написанные арабской вязью), переданных жителями г. Челябинска и Челябинской области организаторам проекта. Каждое письмо представлено в виде отсканированного оригинала документа и перепечатанной версии письма в текстовом редакторе. Организаторами проекта принято решение сохранить стилистику и орфографию авторов, подчеркнув тем самым историческую значимость данных артефактов более чем 70-летней давности.

Первые книги серии содержат письма, систематизированные в хронологическом порядке по дате отправления письма адресату: 1941, 1942, 1943, 1944, 1945 гг. Внутри каждого периода письма также сгруппированы хронологически (январь–декабрь).

Книга «Документы военной эпохи» знакомит с письмами, дату написания которых установить не удалось, материалами невоенных лет, открытыми письмами из газет и дневниками участников войны.

Последние книги серии – «Фронтовые письма о любви». Это история настоящей любви и искренних чувств. Документы – более 50 писем, в т. ч. несколько открыток, – переданы О. Ю. Кушниренко для публикации в серии.

Электронные издания не претендуют на исчерпывающую полноту охвата исторического материала: они включают все, что удалось собрать организаторам проекта.

Составители выражают признательность за оказанную поддержку и помощь партнерам проекта – Министерству культуры Челябинской области, Общественной палате Челябинской области, Региональному отделению ООД «Бессмертный полк России» в Челябинской области, Компании ЛитРес и издательской платформе ЛитРес:Самиздат, Центральным городским и районным библиотекам Челябинской области, Челябинскому областному Совету ветеранов, Конгрессу татар Челябинской области, Общественному движению «Наш Челябинск», вузам и образовательным учреждениям г. Челябинска и Челябинской области, Ассоциации волонтеров Южного Урала.

Благодарим челябинцев и жителей области за неравнодушие и отклик, за каждый сохраненный фронтовой треугольник. Письма написаны в окопе между боями, по пути на фронт, в воронке от бомбы, в госпитале. Они адресованы родным и близким не только из городов области – Челябинска, Магнитогорска, Миасса, Карабаша, Троицка, Коркино, Копейска, Верхнего Уфалея, Озерска, – но и из южноуральской глубинки.

О чем эти письма? В них – дыхание войны и тревога о близких и детях, уважительное и доброе отношение к матери, женщине, подруге; солдатские будни и бесконечная вера в Победу. Письма с фронта помогают понять, как выстояли и победили наши деды и прадеды, как жили их матери, жены и дети. Написанные простым бесхитростным языком они по сути – о большой любви к самому дорогому для сердца солдата: семье и Родине.

У каждого солдатского треугольника своя судьба. Для многих обладателей писем – это последняя весточка с фронта от близкого человека. Письма с фронта сегодня – не просто переписка, не только уникальный исторический документ и живая история фронтовой повседневности, но и важное свидетельство огромной нравственной силы народа и нашей памяти о великом подвиге и Великой Победе.

Фронтовые письма о любви

Предисловие

В этом сборнике собраны письма, написанные во время самой бесчеловечной Второй мировой войны. В книге письма о любви, самом прекрасном человеческом чувстве. Прочитав эти письма, вспоминаются слова Ромена Роллана: «Любовь стоит ровно столько же, сколько человек, её испытывающий». Фронтовые письма о любви моей маме Мясниковой Л. Ф. (Кушниренко Л. Ф.) писал старший лейтенант Лесюков С. Д.

Первое письмо было датировано 20 ноября 1943 года. Всего писем было 56. Последнее письмо с фронта послано 18 ноября 1944 года старшиной взвода В. Ярчуком (он был единственный, кто выжил в бою), где был командиром старший лейтенант Лесюков С. Д. В письме сообщалось, что он погиб вместе с 22 его сослуживцами 31 октября 1944 года в Западной Польше на Висле.

Мама хранила всю жизнь эти письма и просила их опубликовать только после своей смерти. Мамуля умерла 6 июня 2017 года в возрасте 92 года. Выполняя её волю, я решил опубликовать эти письма отдельной книгой. Вечная память моей маме и её друга ст. лейтенанта Лесюкова С.Ф. Мой отец Кушниренко Ю.Д. канд. сх/наук. Был 18 лет директором южно-уральского научного института земледения в поселке Тимирязевский Чебаркульского района Челябинской области). Он знал и читал письма. Хранил их в специальной папке с пометкой «Хранить вечно».

Опубликовать письма решил её сын Кушниренко Олег Юрьевич (доктор медицинских наук.). Оригиналы писем находятся в «Государственном историческом музее Южного Урала» г. Челябинска.

Единственная фотография ст. лейтенанта С. Д. Лесюкова

Фото Куиниренко Л. Ф. (Мясниковой Л. Ф.)

Письмо от 1 октября 1944 года

1 октября 1944 г. (45)

Моя дорогая девочка – Здравоствор
Люся!

Вчера написала тебе, а сегодня принесла
от тебя письмо и поэтому сегодня пишу
тебе в ответ. Ты говоришь, что в пред-
дверии письма описывала свой город. Но
такого письма я еще не получила. А ты еще
убеждаешь, что это легко сделать. Вот
длина доврач 1/3 письма пропадает в пути
по милости курносых барышень из почтовой
ведомства. Ты меня уверяешь. Мне надо так
накаиваться, чтобы ты одна из тех 10 лет
не была замечена за такое надежное
и маленькое письмо.

Молодого Аня, что она заставляла
тебя писать письмо, что курносые барышни
мо. Так и надо! Я хочу еще особенно напи-
сать директорию на этом счет, как действи-
тельно в твоем письме. Вдохнул в нее мой
тебя в такую беду поставил, что ты будешь
знать, что такое это с Аней! Вот тогда
покажи вспомнишь:

"... Ах поехали меня,
А так и было тебе!"

Интересно, моя барышня вспоминает, что
ты позволила описывать перед Аней за
мое письмо! Правда говори, так как
я уверю и Аня.

Ана писала от Ани правды и на нее
я хотела приехать Генриху Степану, но до
мне ли они? Ой, да все дело упирается в
разнобразных курносых почтовых мажорель.
Вместе с Степаном. Я отослала Аня разные
материальные изображения: кошку, собаку,

Получившая, а по поведению и всему антагонизму
не могли сравниться. Так так стояла на отдале-
ке, как равная издалека, как нейтрально
сидела на упрямые шуретки тебе, что мне ка-
жется в те нежные дорожки вперевал. Под
сильный новый взгляд шуретки твоей радости и
покорно умиралась вперед, грею твоей тобою
и создавая похит, покорялись твоему рабству, со-
ставляя "хоть провалит сквозь землю". Ожидая,
что я пишу тебе, писал, что когда-нибудь? Но за-
то, но сие! Вот покорился и вилкой и в предан-
но тебе, курьезный мой ангел, достоянием твоим-
милости!

... Да, что будет дальше, что будет впереди?
Подождем, после последнего года твоей удачи да-
же еще будут годы. Закончится война. Я, если
мне не доведется никакой войны, вернусь. Мои
восторгались для серьезного дай, как гово-
ришь елида в своем письме. Но, конечно, будем
оставаться в "своей группе" недоставляющей
цели. Подождем. А я, твой бедный дом-Кити,
Камчатский, не мешаю буду Анжиковать,
как? Но нежного еще захочешь "полюбить"
и будем держаться в этой роли до крайнего
предела, бланшируя морщиной усмешки молодости
и податливых оружейников. Мы можем быть забу-
дены свое твое, где ты так резко оказалась мне
своем доломеданном для меня. Да? Будет буря,
мои поспорим и поборимся мы с ней! Под-
лима, что кончается, вот эти последние — это
портительного цветения дерева нашей дружбы.
До конца войны надеюсь. Обильнейшая цветущая
защитишь обильной урожаи. Золотой Звук,
моя дама ужасно рада к нашим ногам к
гладкому приезду. В этом незабываемый день и ты
и я будем вместе готовы в дальнейший путь
оставшейся жизни в одной каюте, ждем к
тебе, рука об руку, вернее для сердца. Вот
вот твой разрастание роста. Это я пишу тебе

Вот затруднительно возможно еще тебе, любящий друг,
давай. Откровенно обсуди и выясни, договоришься
и разрешишь все совершенно. Когда ты мне пишешь:
"А что будет впереди, что ждет дальше? Как
знать дальнейшую судьбу, предопределенную
тебе жизнью? ", я тогда с вол-
нением, но уверенно вглядываюсь в даль нашего
близкого будущего. Ничего, что ты рассуж-
даешь, как трагикомедия. Это праздник здорового
определения, который ты переживаешь и пережива-
ешь и надо. Если раз отлучить, один раз отлучить.
Вспомнишь поспешно и туго. Обществу же
предоставляешь переживания, как оживаешь. Но, тогда
можешь обновиться и другого, мне кажется,
что наш дальнейший путь должен быть
такой же, как и ты не будешь иметь никаких
проблем, что я оказываю тебе тем, за что вы-
даю тебе. На окраине я начинаю в жизни, то
более проясного человека, чем я, теперь редко
найти. И тогда я добавлю, что я хочу еще
на неопределенное самовосстановление. Конечно, и я
и ты – две звезды 1-й величины. Мы же будем
наблюдать и не полагаться за какой-то одной звездой.
Ты же мой помощник и друг, друг мой, как
такой же, как и я, а вот если, от этого мы да-
говоримся при встрече. А если уже так тогда
вспомню и являюсь теперь нашей будущности,
то я добавлю и теперь обдумать и твою вы-
раза, какой ты предлагаешь. "Любовь и Вер-
ность" – только так должно быть, а не
каким другим путем, Любимый. А ты же
улыбайся. Никто меня не спрашивает впереди.
А если я уже отдаю жизнь, тогда ты
всегда будешь с известным опытом и не
наш век с начала. На всякий случай предва-
рительно прими мою любительскую по-
пытку не ошибиться в этом великом
и вечном акте нашей жизни.
С любовью привет радости и любви с тобой,
твой привет я написал маме и адрес тебе
и тебе. Целую крепко-крепко. С тобой

1 октября 1944 года

Моя дорогая девочка – здравствуй Люся!

Днём написал тебе, а вечером принесли от тебя письмо и потому сегодня пишу сразу 2 письма. Ты говоришь, что в предыдущем письме описывала свой огород. Но такого письма я еще не получил. А ты ещё увещаешь, чтобы легче ругать почту! Видимо, добрая треть писем

пропадает в пути по милости курносых барышень из почтового ведомства. Их мало ругать. Их надо так наколдовать, чтобы ни одна из них 10 лет не вышла замуж за такое содействие и помощь фронту.

Молодчага Аля, что она заставляет тебя плясать прежде, чем вручить моё письмо. Так и надо! Я вот ей специально пошлю директивы на этот счет, как действовать в таких случаях. Вдвоем с ней мы тебя в такую блокаду поставим, что ты будешь знать, что такое мы с Алей! Вот тогда поневоле взмолишься: «... Ах, пожалей меня, Я так люблю тебя!».

Интересно, моя барышня ненаглядная, что вы изволили отплясать перед Алей за моё письмо! Только правду говори, так как я сверюсь у Али.

Два письма от Али прибыли и на них я отослал три или четыре ответа, но дошли ли они? Опять всё дело упирается в разлюбленных курносых почтовых мамзелей. Вместе с ответами я отослал Але разные материалистические изображения: кошку, собаку, [...], с соской во рту, обмозговывающего будущие границы своей страны. Это поскольку Але не нравятся, Лидочка, идеалистические на тему, что связано с [...] и неземными его дарами грешных людей.

Аля правильно чувствует, что не может того быть никогда, чтобы ее письма меня не интересовали и ты её, пожалуйста, не дразни на эту тему, иначе сама окажешься без писем, вот тогда попляшешь.

Но все это, Люся милая, немножко в порядке исключения на юмор. А теперь о серьезном. С Ярчуком дело тревожное. Я дважды ему писал, узнав адрес от тебя, но ответа ещё нет. А вот твои чувства тебя обманывают явно, если ты думаешь, что я переписываюсь с его родными. Хотя его родные и заслуживают того, чтобы их не забыть, но с ними я не переписываюсь. Может быть это и не хорошо. Так Ярчуку я как-то еще в мае или апреле написал однажды, но ответ не последовал и больше я туда не писал. А вот теперь ещё раз как-либо доберусь и напишу: быть может родные что-нибудь знают о Володе. Наоборот, как-то однажды ты упоминала в письме, что Таня вам писала мою жалобу о том, что Люся меня забыла. Из этого я заключил, что вы с Лидой связаны с родными Ярчука и в курсе его судьбы. А потому я к тебе и обращался за его адресом и так надоел, что ты потом по инерции месяца 3 писала в каждом письме его адрес. Но не обижайся, Люся, если тон этих слов немножко холодноват. Это в ответ на твои слова: «Быть может, ты объяснишь «что имеешь его переписку с его родными». Не бей, да не будешь битым.

Люся, сегодня 1 октября – ты приступила к занятиям. Я помню твои занятия, они мне влезли в печенку. Наверное у тебя была успеваемость в прошлом году сверх похвальная, а по поведению и сами ангелы с тобою не могли сравняться. Ты так спешила на эти занятия, так рвалась из дому, так нетерпеливо смотрела на упрямые стрелки часов, что мне казалось в те немногие дорогие встречи: под силой твоего взгляда стрелки часов робели и покорно устремлялись вперед, греша точностью и создавая гостю, покорному твоему рабу, состояние «хоть провались сквозь землю». Думаешь, что я прошу тебе, Милая, это когда-нибудь? Не за что на свете! Вот покончим с войной и я предъявлю тебе курносый мой ангел, достойный ультиматум!...

Да что будет дальше, что ждёт впереди? Людмила, после последнего года твоей учебы дальше еще будут годы. Закончится война. Я, если меня не долбанет шальной снаряд, вернусь. Мы встретимся «для решительного боя», как говорит Лида в своём письме. Ты, конечно, будешь оставаться в «своей форме», недоступной Дульсинеей Тобольской. А я, твой бедный Дон-Кихот Ламаческий, не мельницы буду атаковать, нет! Ты немного еще захочешь «помудрить» и будешь держаться в этой роли до крайнего предела, блистая могучим арсеналом [...] и подобных аргументов. И может быть забудешь своё письмо, где ты искренно сказала мне своё долгожданное для меня «Да». «Будет буря, мы поспорим и поборемся мы с ней! Людмила, мне кажется, вот эти месяцы – это пора длительного цветения дерева нашей дружбы. До конца войны недалеко. Оттягивающая цветов гарантирует обильный урожай. Золотой здоровый плод должен упасть сам к нашим ногам к моему приезду. В этот незабываемый день и ты и я будем

вполне готовы в дальний путь оставшейся жизни в одной каюте, уста к устам, рука об руку, сердце для сердца. Все вопросы разрешили уже. Что смущает или затрудняет возможно ещё тебя, мой друг, давай откровенно обсудим и взвесим, договоримся и разрешим чистосердечно. Когда ты мне пишешь: «А что будет впереди, что ждёт дальше? Как знать дальнейшую судьбу, предопределяющую течение человеческой жизни?», я тоже с волнением, но уверенно вглядываюсь вдаль нашего совместного будущего. Ничего, что ты рассуждаешь, как фаталист. Это признак здорового стремления устроить жизнь серьёзно и прочно. Так и надо: семь раз отмерь, один раз отрежь. Хвастаться постыдно и глупо. Обещать тебе медовые перспективы нет оснований. Но, поразмыслив основательно и строго, мне кажется, что наш дальнейший путь должен быть счастливым в меру, а ты не будешь иметь повода к упрекам, что я оказался не тем, за что выдавал себя. Несколько я понимаю в людях, то более простого человека, чем я, теперь редко найти. И этим я доволен, хотя и похоже сие на неуместное самовосхваление. Конечно, и ты не звезда первой величины. Мы не будем жадными и не погонимся за несбыточной мечтой. Чему мы посвятим с тобой, друг мой, нашу совместную жизнь и свои силы, об этом мы договоримся при встрече. А если так тебя волнует и страшит тебя наша будущность, то я согласен и теперь обсудить любой вопрос, какой ты предложишь. «Любовь и верность» – только так должно гореть огнем на нашем парусе жизни, Людмила. А при одном условии: Никто меня не страшит впереди.

А если я здесь отдам жизнь, тогда ты вольна будешь с известным опытом уже начинать всё с начала. На всякий случай предварительно прими мои глубочайшие пожелания не ошибиться в этом великом и святом акте личной жизни.

Сердечный привет родным и Лиде с мамой. Твой привет я написал маме и адрес Ане – одной из моих добрых сестер. Целую крепко-крепко. Стив

Письмо от 2 октября 1944 года

(46)

2 октября 1944 г.

«Смерть не страшна: с ней не раз мы встречались в бою.
Вой и теперь надо много сил крутиться.
Но много людей и в превозмогании помыслили не жить!
И по-прежнему знало: со мной ничего не случится».

Дорогой друг мой, Маша, здравствуй!

Получил назначение и привел дела начальника
разведки дивизиона. Начинать работа, но никогда
я не хитрил и не искал личных выгод. Забира-
юсь честно к своим обязательствам. Теперь при-
дется пребывать в более опасных условиях в силу
специфики новой должности. Либо грудь в ружье,
либо голова в кулак. Дальнейшее покажет, на-
сколько счастлива моя звезда. А ты мне всегда
помогай!...

Только что в руках мне мое любимое, посто-
янное. Вышел из ку. Комвот а комзоткой пригласил.
Комментирован в ку. Конечно, можно еще
предположить, что Володя куда-нибудь переведен
в другую часть. Но может быть и такое то, чего
не хочется осознавать. Но в любом случае, если он
жив, то он дождется. Подождем еще ответа на
мой вопрос в части о его судьбе. Не хочется
симулировать, чтобы такой жареный порок.

Отдельное я тебе писал вчера в двух.

любви и надеюсь на то, что ты все-таки
хоть кем-то будешь еще жить. Мало
еще, что у тебя теперь настолько важный и
важненько маленький человек! Мало какое дело
до этого, мне — пишу жале и никаких звезд.
А то, что ты меня все доведешь до мару жизни
в меня, это не дело. **Всехай!** **Всехай!** И вы-
ходить прикид без разговоров! Понимаю, твои-
ринг, этого?!

Все равно, живу сейчас под кожей у друзей
и скучаю от безделья. Поэтому попробую дописать
свою догонию на нем II Вопросы, ответы
но которые ты мне. Обязательно напиши и проши
моя ответа.

То делаю, если пишешь одиночки все время в меня
в тоска мой и грусть такая, что я так к тебе?

Моя, конечно с тобой анимизм прикид к тебе
и сочувств с размышлением по борьбе в этом хворье. Мне
бы только еще хотелось знать, а ты то как размышляешь
моя? Да, конечно, пишу — ко фактор. Тоска и грусть
могут жить много и в Челябинске в Челябинске
советских домов. Но там у тебя есть мечта, с которой
ты всегда надеешься, если знаешь много и ты делаю.
Есть подружки и еще кто-нибудь. А что же делать,
куда перебраться к тебе? В Челябинске всего на всего
Катя. Да и хорошо это делать, так как
неблизко к тебе. Модей являлись мамой. Да
В конце концов могут подумать, что ты про-
пасть к тебе, только и знаешь, что скучаешь.
А ты ответишь кратко на этом вопросе много:
увидевшая своей работой и тоску как рукой
снимает. В работе основное лечение. Труднее

и мучают тогда, когда бездельничать или «работать»
валяется из рук».

2. Как бороться с бессонницей? А вот как: ложись
только в положенное время спать и ни о чем не
думай сильно по душе. И постепенно бессонница уйд-
ет. Спать можно привыкнуть и отвыкнуть. И
никакие медрабатники тут не нужны по своим
их отработкам.

3. Что делать, если милая девушка очень редко и мало
пишет? Надо писать и похвалу – слов нет – за удовольствие,
милым. Ну а если все-таки эта милая девушка, ска-
жем для примера – хотя бы ты, милая, а то, на-
примере деле мало пишет, то что делать? На-
примере ты так и не отвыкла, а милая отвыкла
на бедную похвалу. Но бедного шакара все милая отвыкла
Хотя в другом милом ты вставила уже в роли
заботливого похвалы. Делать так: милая девушка,
милая милая, должна рано или поздно перестать
быть милой за такую хаматность. Нельзя рождался –
быть отставанья домо односторонне милой. Это
в порядке логики вещей.

4. Что такое шакар и условия ее выполнения милой
милым? Шакар – это всякая дружба
человеческих чувств в области продолжения жизни
себя. Все живое на земле имеет в себе продолжение
продолжение жизни самое себя в виде потомства.
По милая этой продолжения сознательно и безсознательно
милым доводит и воздала то, что доводит и создает
человеческие во всех отношениях и впереди жизни. Утвер-
ждает себя сама, как можно долгие доводит себя и
потом продолжит сама себя в виде своих детей – на

силу, потому прямо или косвенно поставлен в
долженствование, как бы это отдаленно на-
правлен взгляд на казавшееся. С момента, когда у село-
вской овцы собравши возмание (а к этому времени
и все охотливое), с этого момента овца не из-
бегает начинать вытаскивать, таскать, вешать
привычки своего сердца к противоположному полюсу.
Это начинается уже в юности, а порой и раньше.
Бывает, как и везде, разнообразие аномалий, но суть
одна. Вытаскивается, прилагивается + к —, подобно
электростатике. Разветвление электрической энергии имеет
в разветвлении чувств и духовной зарядки. Тесно, уп-
рожденно говоря, все обстоит так: я вхожу и создаю
наше или наше самого себя и окружающее; у меня
есть и живут от изобретения энергии и чувств все внутри.
Я живу; но я хочу жить и всегда — всегда так, как
себя люблю; моя биологическая машина меня
неудержимо к упрямству самого себя в этом
мире; с этим миром хочется бороться и жить
всегда — посылки материализма близ; но я — вечно-
ное движение на земле, так как рядом масса
фактов смерти людей; жить хочется, но от любви
сущайности и меня может настать; однако
по своей природе жить можно своего а возмоз-
но до конца я имею понимание в потаю...
Но все это последнее время перемещено и разо-
открыто, уже обесценивается тапачением палов
с изобретением момента изобретения. В основе
этого тапачения лежит здоровый биологический
инстинкт размножения (= все к тому же про-
должению своего себя на земле). Но у людей
биологическая основа обрывает социальную
тапачением унаследованной морали, правды
и сродни социальности этого унаследованного.

человека, способностями и т.д. Это все – суждения
некомпетентной особы, т.е. здоровой.
На 9 и 10 вопросы я ответил в прошлом (вернее – в преды-
дущих письмах.
11. Как определить искренность друга и степень его
симпатии? По его делам! Не на словах, а на деле
ведать, кто за человек. В нашем случае о тебе
– хотя бы по количеству и содержанию писем.
Но об этом довольно у тебя. Много ты стараешься
мне писать, но возможно, что скандал
мне как вынужденной реакцией на мои при-
ставания. Порой я даже задумываюсь: а не выку-
дился я у тебя, мой друг, хочешь ли дружить,
так как раньше и много и искренно я
написывал в прошлые у тебя письма, но
ты подозрительно долго избегаешь дать ответ,
пока как-то однажды не отбросишь с душой и
не промолвишь такие дорогие слова, что
я вынужден буду.

Вика, Маша! Не сердись, если что не так
написано. Никогда я много высказываю все
и потому возможно где переборщил,
перешел, переусердствовал. Беспокоит
все больше и больше узнаешь меня, хотя
мне очень жаль такой не возможности
своими законными и редкими письмами
... Но! Опять про меня! Прости,
Маша! Умо у кого болит, тот о том
и говорит.
Дружеский привал радости и любви
я шлю.
Обнимаю тебя, мой друг,
и целую – Илья
В. Шокер буду мало и редко писать, пока
ты не согласишься на это и много писать
ей-богу!

5559
НВ-7338/42

2 октября 1944 года

«Смерть не страшна: с ней не раз мы встречались в бою.

Вот и теперь надо мною она кружится.

Ты меня ждешь и в тревожном томленье не спишь,

И поэтому знаю: со мной ничего не случится».

Дорогой друг мой, Люся, здравствуй!

Получил назначение и принял дела начальника разведки дивизиона. Паршивая работа, но никогда я не хитрил и не искал личных выгод. Завтра приступаю к новым обязанностям. Теперь придётся пребывать в более опасных условиях в силу специфики новой должности. Либо грудь в крестах, либо голова в кустах. Дальнейшее покажет, насколько счастлива моя звезда. А ты мне счастья пожелай! ...

Только что вручили мне моё письмо, посланное Владимиру. Конверт с пометкой прилагаю. Комментировать излишне. Конечно, можно еще предполагать, что Володя куда-нибудь переведен в другую часть. Но может быть и самое то, чего не хочется осознать. Во всяком случае, если он жив, то отзовется. Подождём еще ответа на мой запрос в часть о его судьбе. Не хочется смириться, чтобы такой парень погиб.

Остальное я тебе описал вчера в двух письмах и надеюсь на то, что ты всё-таки хоть немножко будешь чаще писать. Мало ли что у тебя теперь начались занятия и возможно меньше времени! Мне какое дело до этого, мне – пиши чаще и никаких гвоздей. А то, что от тебя еле дождёшься пару писем в месяц, это не дело. Встать! Смирно! И выполнять приказ без разговоров! Понятно, товарищ Люся?!

Все равно сию сейчас «под носом» у фрицев и скучаю от безделья. Поэтому попробую сообщить свои соображения по тем 11 вопросам, ответы на которые ты мне любезно написала и просишь мои ответы.

1. Что делать, если живёшь одиноким всё время в лесу и тоска порой и грусть такая, что спасу нет?

Люся, согласен с твоим анализом причин к этому и согласен с рецептами по борьбе с этой хворью. Мне бы только ещё хотелось знать: а ты то как разгоняешь тоску? Лес, конечно, тут – не фактор. Тоска и грусть могут иметь место и в Челябинске в больших советских домах. Но там у тебя есть мама, с которой ты всегда поделишься, если станет тяжело на душе. Есть подруги и ещё кто-нибудь. А что мне делать, куда прислонить голову? В письмах всего не выскажешь нам, да и не хорошо это делать, так как неблагоразумно удручать людей своими жалобами. В конце концов могут подумать, что ты пропащий человек, только и знаешь, что скулишь. Я бы ответил кратко на этот вопрос иначе: увлечись своей работой и тоску как рукой снимет. В работе основное лечение. Грустят и тоскуют тогда, когда бездельничают или «работа валится из рук».

2. Как бороться с бессонницей? А вот как: ложись точно в положенное время спать и ни о чем перед этим сильно не думай. И постепенно бессонница пройдет. Спать можно привыкнуть и отвыкнуть. И никакие медработники тут не нужны со всеми их снадобьями.

3. Что делать, если милая девушка очень редко и мало пишет? Надо ругать и почту – слов нет – за доставку писем. Ну а если всё-таки эта милая девушка, скажем для примера – хотя бы ты, милая Люся, на самом деле мало пишет, то что делать? На вопрос ты так и не ответила, а лишь сослалась на бедную почту. На бедного Макара все шишки сыплются. Хотя в другом письме ты выступила уже в роли защитника почты. Думаю так: милая девушка, мало пишущая, должна рано или поздно перестать быть милой за такую халатность. Нельзя рассчитывать оставаться долго односторонне милой. Это в порядке логики вещей.

4. Что такое любовь и условия её долголетия между влюбленными? Любовь суть высшая функция человеческих чувств в области продолжения самих себя. Всё живое на земле имеет в своей первооснове устремление продлить самое себя в виде потомства. Во имя этой перво-причины сознательно и бессознательно люди достигли и создали то, что достигнуто «создано человечеством во всех отраслях и сферах жизни». Утвердить себя самих, как можно дольше сохранить себя и потом изродить самих себя в виде своих детей – на службу этому прямо или

косвенное поставлено и делается решительно всё. Как бы оно отдаленным на первый взгляд не казалось. С момента когда у человеческой особи созревает сознание (а к этому времени – и всё остальное), с этого момента человек неизбежно начинает влюбляться, тянуться всеми фибрами своего сердца к противоположному полу. Это начинается уже в юности, а порой и раньше. Бывают, как и везде, разнообразные аномалии, но суть едина. Влюбляются, притягиваясь «+» к «–», подобно электрочастицам. Расцвет физической молодости слит расцветом чувств и духовной зарядки. Плоско, упрощенно говоря, всё обстоит так: я вырос и осознал так или иначе самого себя и окружающее: у меня ноет и кипит от избытка энергии и чувств всё внутри. Я живу; но я хочу жить и всегда-всегда так, как живу теперь; моя биология толкает меня неудержимо к утверждению самого себя в этом мире; для этого нужно хорошо кушать и жить всласть = поиски материальных благ; но я – временное явление на земле, так как рядом масса фактов смерти людей; жить хочется, но от любой случайности и меня может нестать; однако по своей природе хоть чистоту своего я возможно воплощать в моём потомстве «и потому...». Но все это последнее высоко гармонично и рационально уже обеспечивается тяготением полов с известного момента молодости. В основе это тяготение лежит здоровый биологический аспект размножения (=все к тому же размножению самого себя на земле). Но у любой биологической основа обрастает социальными условностями морали, традициями и формами осуществления этого устремления.

Даже жизнь при этом так отшлифовала живых, что «у людей и остальных существ при взаимном положении полов выработался скрепно действующий закон выбора. Выживает только здоровое, а больное и чахлое гибнет. А потому каждый из нас – здоровый и больной, угловатый и стройный, безобразный и красивый – все стремятся иметь потомство желательно от здоровой и полносочной особи: только при этом гарантия наверняка, что потомство выживет, так как от больной особи будет и чахлое недолголетнее потомство. А здоровое всегда имеет симметричные и полные формы и окраску. Отсюда стремление влюбляться в красивых (=здоровых), т.е. цветущих и потому приятно от них иметь детей. Но мало хотеть здоровое, нужно чтобы и оно захотело тебя. Отсюда у людей бешеное устремление «показать себя», обратить на себя внимание, заставить избранную особь отдаться целиком в твою волю и распоряжение. Вот почему везде и самцы и самки (грубо говоря) стараются изо всех сил показать себя совершенными, здоровыми, цветущими, прекрасными, преданными друг другу. Для этого все средства хороши: и пестрые узоры красок нарядов, и умопомрачительные моды одежд, и весь арсенал парфюмерии, и изысканные манеры в обращении, и самые возвышенные формы языка (стиль), и все бесконечно разнообразные приемы ухаживания. Всё работает на то, чтобы обратить на себя внимание через органы чувств: на зрение, обоняние, слух, вкус и осязание. И обратить на себя внимание как можно большего числа особей, так как легче избрать себе того, кто нравится, из многих, чем из немногих. Отсюда пестрые краски и милое (у каждого по своему) формы у животных всех ступеней биологической лестницы, отсюда такой красивый хвост у павлина, песня у соловья, грива у льва, декольте у девиц, галстуки и прически, костюмы, мебель, картины, парки и т.д. и т.п. Иначе тебя не заметят и не захотят тебя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.